О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ НА ПЕРИОД ДО 2020 Г.

Р.Янбых

Состоявшийся 21 марта 2013 года Всероссийский съезд сельских кооперативов России обнажил главные проблемы малого бизнеса в сельском хозяйстве – ограниченный доступ на рынки ресурсов и кредита, отсутствие системного подхода к развитию сельскохозяйственной кооперации. На основании предложений делегатов Съезда в Минсельхозе России готовится ведомственная целевая программа по развитию сельскохозяйственной кооперации.

21 марта 2013 года практически незамеченным прошло очень важное для страны мероприятие – Съезд сельских кооперативов России. Съезд готовился почти год, ожидалось, что его почтят своим присутствием первые лица государства. Специально к этому событию была подготовлена новая концепция развития кооперативов на селе до 2020 года (Концепция), в работе над которой приняли участие ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, все региональные департаменты сельского хозяйства, Центросоюз России, широкие слои кооперативного сообщества. Однако ожидаемого резонанса не произошло, да и не могло произойти. Почему?

Начнем с того, что в современном российском законодательстве не нашлось места для кооперативной формы собственности[1]. В связи с этим большинство граждан России воспринимает кооперацию как одну из форм частной собственности и не понимает ее сути. Негативному восприятию кооперации способствует противоречивая слава первых кооперативов, организованных в начале перестройки после принятия Закона о кооперации 1988 г. А ведь кооперативная часть экономики играет весьма заметную роль в экономике развитых стран, особенно в Скандинавии, где в сельскохозяйственные кооперативы разного профиля объединено до 80% фермеров. Глубокие кооперативные традиции имеет и сама Россия – к 1917 г. в 50 тыс. кооперативов насчитывалось 14 млн членов.

Среди главных причин недоразвитости современной системы сельскохозяйственной кооперации – почти полное отсутствие государственного видения перспектив ее развития. В подготовленной к Съезду Концепции основная цель развития сельской кооперации прописана как «определение основных направлений организации и развития кооперативных формирований в сельской местности, позволяющих повысить эффективность агропромышленного производства и доходность сельскохозяйственного труда, обеспечить устойчивое развитие сельских территорий». Гладкая формулировка не содержит в себе ничего специфически кооперативного – ее можно адресовать любому мероприятию аграрной политики.

Некоторую путаницу вносит и объединение в Концепции в единую систему двух разных видов кооперации – системы потребительских обществ Центросоюза и сельскохозяйственной кооперации (см. *рис. 1*).

Современная система сельскохозяйственной кооперации, регулируемая законом «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 08.12.1995 года, включает в себя:

1. Все виды сельскохозяйственных кооперативов первого и последующих уровней (производственные и потребительские);
2. Специализированные ассоциации (союзы) сельскохозяйственных кооперативов;
3. Ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, куда обязаны входить все сельскохозяйственные кооперативы и их специализированные союзы;
4. Саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

1 Кооперативная форма собственности, пусть и в искаженном виде, существовала даже в советское время. Все жители сельской местности помнят местные отделения райпотребкооперации – так называемые «сельпо», членами которых они числились. Колхозы также номинально относились к кооперативным организациям, в них было членство на паях, общее собрание с голосованием по принципу «один член – один голос», устав и прочие кооперативные атрибуты.

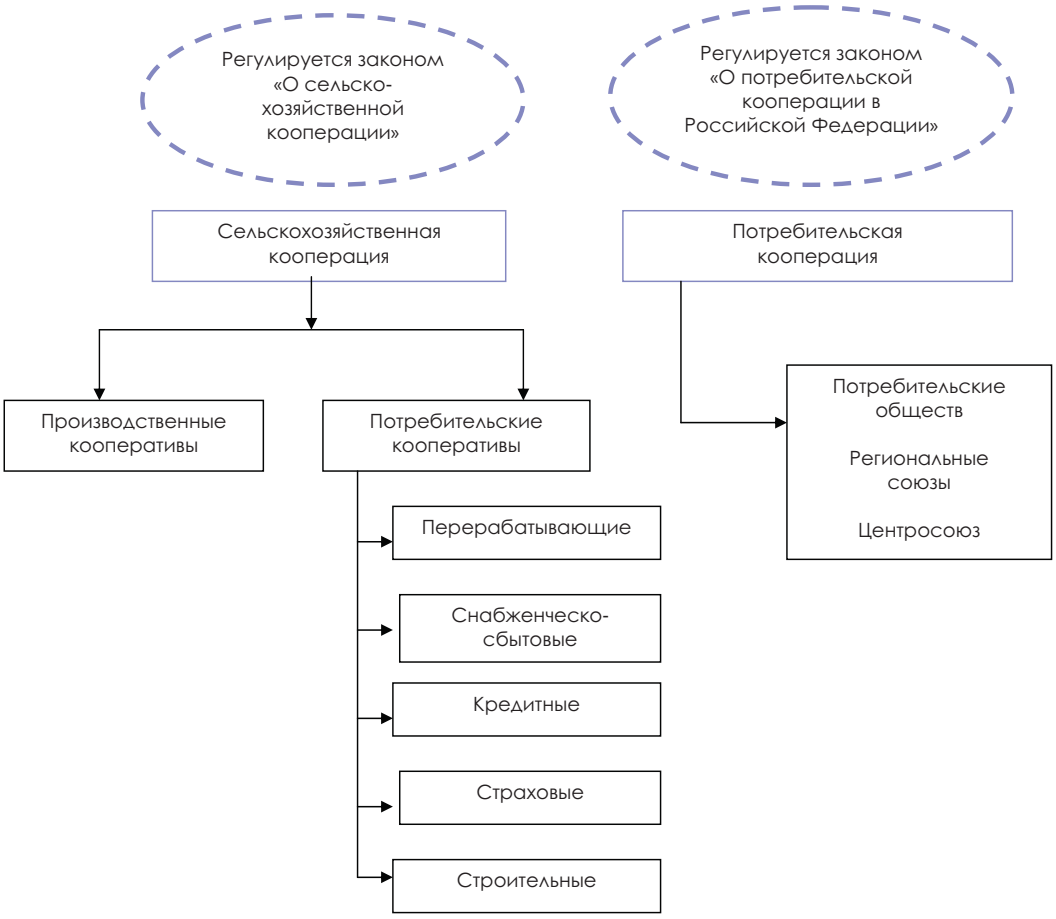

Рис. 1. Система сельской кооперации России (по версии Концепции)

Производственные кооперативы – бывшие колхозы – объединяет с потребительскими (классическая форма кооперации) только наличие в названии слова «сельскохозяйственный». Это рудименты плановой экономики, мало отличающиеся от других организационно-правовых форм хозяйствования (акционерных обществ, товариществ на вере и т.п.). Кооперативного от них осталось мало – управляются они чаще всего единолично директором, никакого личного участия членов не наблюдается, пай определен условно и т.п. На 1 января 2013 г. в России было зарегистрировано 12190 сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Гражданский Кодекс Российской Федерации не проводит четкого различия между производственными кооперативами и коммерческими организациями и относит кооперативы к коммерческим организациям наряду с хозяйственными обществами и товариществами. По мнению ведущих юристов по кооперативному праву, «ГК РФ не только ограничивает этими двумя видами кооперативов (производственный и потребительский) возможность выбора сельскохозяйственных кооперативов, но и относит к производственным и потребительским кооперативам несвойственные им и противоречащие мировой практике виды и принципы организации их деятельности»[1].

Производственная форма кооперации не может регулироваться на основании одного и того же свода правил, что и потребительские (обслуживающие) кооперативы, появившиеся после долгого перерыва в середине 90-х годов. Обслуживающие кооперативы Чаянов называл «продолжением крестьянского хозяйства»[2]. Фермеры всего мира и кооперировались-то потому, что это позволяло им выходить на уровень масштаба, равный хозяйствам капиталистического типа, и представлять хоть какой-либо интерес для оптовиков и крупных торговых сетей.

1 Профессор Г.Е. Быстров, из выступления на Съезде.
2 А.В. Чаянов. «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». – М.: Наука 1991.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы включают кредитные и некредитные кооперативы: снабженческо-сбытовые, перерабатывающие, строительные, заготовительные и другие обслуживающие кооперативы. На 1 января 2013 г. в России было зарегистрировано 7349 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 1875 кредитных.

Потребительская кооперация системы Центросоюза Российской Федерации, действующая в рамках закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (№ 3095-1 ФЗ от 19.06.1992) осуществляет свою деятельность преимущественно в сельской местности и имеет следующее построение: потребительские общества, региональные союзы, Центросоюз Российской Федерации. В систему Центросоюза Российской Федерации также входят организации, учредителями которых являются потребительские общества, региональные союзы и Центросоюз Российской Федерации.

Более 3 тысяч отделений райпотребкооперации обслуживают 89 тысяч сельских населенных пунктов, в том числе 54 тысячи поселений с численностью жителей менее 100 человек. Совокупный доход организаций, входящих в систему Центросоюза Российской Федерации, в 2012 году составил 246 млрд руб.[1]. На периферии потребительские общества продолжают играть очень важную роль, однако необходимо понимать, что скорее это не кооперативы, а работающие в сельской местности специфические торговые организации, выполняющие в том числе социальные функции обеспечения товарами первой необходимости жителей отдаленных сел[2]. По этой причине с 2008 года организации потребкооперации имеют право на возмещение процентной ставки из бюджета по кредитам и займам, взятым на закупку и заготовку сельскохозяйственной продукции, ягод, грибов, лекарственных трав и т.п. у сельского населения, наряду с другими сельхозпроизводителями.

В свое время рассматривалась возможность объединения двух ветвей сельской кооперации в одну путем перерегистрации потребительских обществ в сельскохозяйственные потребительские кооперативы, но дальше проектов дело не пошло. Во-первых, Центросоюз – богатая организация с традициями – не готова разделить все свои активы между новыми пайщиками. Непонятно, и кто станет этими пайщиками: сельскохозяйственные кооперативы? Их региональные/районные объединения? Фермеры? Личные подворья? Готовы ли они управлять налаженной торгово-закупочной организацией? Кроме того Центросоюз устойчиво развивается и без объединения с системой сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, ни Концепция, ни действующее законодательство о кооперативах не содержит единой и взаимосвязанной концепции развития кооперации как третьего сектора экономики на основе общих критериев развития и общего понятия кооперативных принципов и ценностей, не способствуют объединению кооперативного движения, что противоречит основополагающему принципу кооперации – принципу сотрудничества между кооперативами. В результате кооперативные организации мало связаны между собой и в практической деятельности.

К наиболее значимым проблемам кооперации относятся неурегулированность вопросов членства, отсутствие четких нормативов деятельности кредитных кооперативов, вызванное фактическим отсутствием надзорного органа[3], слабая материально-техническая база, вопросы построения многоуровневой системы кооперации, взаимодействие межрегиональных кооперативов второго и третьего уровня, развитие апексной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, отсутствие системы обязательного резервирования и страхования вкладов и другие.

Попытка преодоления создавшейся ситуации была сделана при подготовке проекта Государственной программы по развитию сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. В ее первоначальном варианте было запланировано 3 мероприятия:

– предоставление субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи сельскохозяйственным кредитным кооперативам;

1 Концепция развития кооперации на селе до 2020 года.
2 Финансируемые часто из средств региональных бюджетов.
3 Формально им является Минсельхоз России.

– предоставление грантов на укрепление материально-финансовой базы перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов;

– возмещение потребительским кооперативам – членам ревизионных союзов – затрат на уплату членских взносов.

Кроме того предполагалось включение сельскохозяйственных кредитных кооперативов в состав получателей субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам и займам. Однако на последней стадии обсуждения эти предложения не прошли.

Во время реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.) паевые фонды кредитных кооперативов пополнялись за счет уполномоченного государством органа – Россельхозбанка, – как ассоциированного члена. В паевой фонд 79 кооперативов было внесено в общей сложности 740 млн руб.[1]. Не лишенный недостатков, такой подход сыграл свою положительную роль для капитализации системы. Однако в настоящее время политика изменилась из-за коммерциализации банка, и эти средства у кооперативов изымаются. А ведь участие государства в формировании неделимого пая, передающегося в случае ликвидации другим кооперативам системы, – весьма неплохая идея, показавшая свою плодотворность, в частности, при создании кооперативной системы фермерского кредита (Farm Credit System) в США.

В настоящий момент в Минсельхозе России разрабатывается ведомственная целевая программа по развитию сельскохозяйственной кооперации, в которой перечисленные мероприятия учитываются в той или иной мере. Кроме того рассматривается возможность поддержки региональных гарантийных фондов для сельскохозяйственных кооперативов, а также создание страхового фонда для страхования фермеров и личных подсобных хозяйств – членов сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов.

Со своей стороны кооперативы Центросоюза просят оказать им поддержку через возмещение организациям потребительской кооперации расходов на организацию торгового обслуживания населения труднодоступных и малонаселенных поселений.

Оказание поддержки сельскохозяйственным кооперативам представляется нам более разумным, чем предоставление грантов начинающим фермерам и семейным молочным фермам[2] – ведь охват участников программы через кооперативы будет значительно шире. Справочно: на поддержку начинающих фермеров в 2012 г. из федерального бюджета было выделено 2 млрд руб., на развитие семейных животноводческих ферм – 1,5 млрд руб. Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, могли также получить возмещение части затрат при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Этот вид государственной поддержки составил «каплю в море» – 44,4 млн руб.[3].

Предоставление бюджетной помощи кооперативам, а не фермерам, хорошо еще и потому, что как несвязанная по продуктам, неценовая поддержка входит, при грамотной формулировке, в зеленую корзину ВТО, не оказывает искажающего воздействия на рынок и способствует развитию рыночной инфраструктуры.

В заключение хотелось бы процитировать участника первого Всероссийского съезда сельских кооперативов, состоявшегося в 1908 году, В. А. Перелешина, который писал, что «все затруднения [при обсуждении] сводятся или к вопросам кооперативного законодательства, или к вопросам кооперативной администрации или к вопросам привлечения средств к кооперативному делу, то есть созданию кооперативного банка»[4].

Удивительно, что эти проблемы актуальны и через 100 лет. Современные сельскохозяйственные кооперативы также нуждаются в государственной поддержке в организационной, финансовой и нормативно-правовой сфере. Если ее не будет – увы, с мечтой о «России кооперативной» придется попрощаться навсегда.

1 Данные Национальных докладов по развитию сельского хозяйства за 2008-2012 гг.

2 Действующая форма поддержки малым формам хозяйствования на селе в Госпрограмме.

3 Данные Минсельхоза России.

4 Цитируется по: Н.К. Фигуровская. Первый всероссийский кооперативный съезд (к столетию открытия), 2008. Эл. доступ: http://selcoop.ru/cooperation/domestic/istoriya-105-let-nazad-sostoyalsya-pervyy-vserossi/

ИТОГИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ В 2012 Г. И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

О.Бирюкова, А.Пахомов

В середине апреля с.г. Секретариат Всемирной торговой организации (ВТО) опубликовал ежегодный аналитический обзор по итогам развития международной торговли в 2012 г. и перспективам ее развития на 2013 г. Этот документ также включает предварительные статистические данные по мировой торговле товарами и услугами за 2012 г. в страновом разрезе[1].

По данным ВТО, в 2012 г. прирост мировой торговли товарами в реальном выражении составил только 2%, что стало худшим показателем с 1981 г. Кроме того, этот результат оказался на 0,5 процентного пункта ниже, чем предполагали эксперты организации в сентябре 2012 г.

По мнению Секретариата ВТО, резкое замедление торговли в 2012 г. стало одной из причин слабого экономического роста в развитых странах и привело к нарастанию скепсиса относительно будущего зоны евро. При увеличении мирового ВВП в 2012 г. на 2,1% рост мировой торговли в реальном выражении составил 2,1% по экспорту и 1,9% по импорту (по сравнению с 5,2% и 5,1% соответственно в 2011 г.)[2].

«События 2012 г. должны служить напоминанием о структурных дисбалансах экономики, которые были выявлены, но не ликвидированы в течение экономического кризиса. Слабость мировой экономики будет поддерживать протекционистские настроения в мире, в результате чего угроза протекционизма для глобальной торговли сейчас сильнее, чем когда-либо со времени начала кризиса…», – заявил Генеральный директор ВТО Паскаль Лами при презентации последнего аналитического обзора[3]. По его мнению, попытки развитых стран достичь баланса между восстановлением роста и ужесточением фискальной политики приводят к неоднозначным результатам.

По прогнозам аналитиков ВТО, в 2013 г. объемы мировой торговли вырастут только на 3,3% (хотя ранее их прогноз достигал 4,5%) и в 2014 г. – около 5,0%. Для сравнения – среднегодовой прирост мировой торговли за предыдущие двадцать лет (1992–2012 гг.) составил 5,3%. Рецессия в Европе и в дальнейшем будет негативно влиять на мировой импорт, поскольку ЕС является одним из крупнейших рынков сбыта для стран Азии и Америки, а в целом на ЕС приходится 32% мировой торговли. Кризис скажется и на экспорте из Китая, но при этом потребление во второй по величине экономике мира продолжит расти высокими темпами.

В качестве сопоставления необходимо привести оценку роста международной торговли – 2,5% в 2012 г., которую практически одновременно с Секретариатом ВТО опубликовал МВФ. На 2013 г. и 2014 г. Фонд прогнозирует темпы прироста мирового товарооборота на уровне 3,6% и 5,3% соответственно. Такое расхождение с данными ВТО обусловлено, очевидно, более оптимистичным взглядом экспертов МВФ на развитие глобальной экономики. Так, темпы мирового роста, по прогнозу Фонда, составят 3,4% в 2013 г. против 3,3% в 2012 г. В целом, несмотря на сохранение прежних проблем, МВФ оценил риски для мировой экономики как снизившиеся в краткосрочной перспективе[4].

Достаточно оптимистично настроены и эксперты Организации Объединенных Наций: согласно их докладу «Мировое экономическое положение и перспективы в 2013 г.» рост мировой торговли в текущем году несколько возрастет и приблизится к долгосрочным трендам роста в

1 World Trade 2012, Prospects for 2013, Trade to remain subdued in 2013 after sluggish growth in 2012 as European economies continue to struggle, WTO Secretariat Geneva, PRESS/688, 10 April 2013, 27 p.

2 Несмотря на крайне медленные темпы роста объема торговли отношение мирового экспорта товаров и услуг к глобальному ВВП в текущих ценах составило 32% (в период кризиса – 28%), что близко к своему пиковому значению в 33% в 2008 г.

3 http://www.wto.org/english/news_e/pres13_e/pr688_e.htm

4 IMF World Economic Outlook (WEO), Hopes, Realities, and Risks, Wash., April 2013, 204 p.; http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/pdf/text.pdf